

ГІСТОРЫЯ, ФІЛАСОФІЯ, ФІЛАЛОГІЯ

УДК 329.12(=161.1)(476)“1907/1912”

Д.С. ЛАВРИНОВИЧ

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ОТ ГУБЕРНИЙ СЕВЕРО- ЗАПАДНОГО КРАЯ В III ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Статья посвящена исследованию деятельности православных священнослужителей, избранных депутатами III Государственной думы от Виленской, Витебской, Гродненской, Минской и Могилевской губерний. Автор дает характеристику социального, образовательного, профессионального, имущественного положения депутатов-священнослужителей; показывает их работу в комиссиях, разработку законопроектов, направленных на улучшение положения церкви и населения. Особое внимание обращается на политическую деятельность представителей православной церкви в Думе, их участия в кампании за расширение “русского” представительства в Государственном совете от губерний Северо-Западного края и съездах западнорусских братств.

Введение

Учреждение Государственной думы в начале XX в. открыло возможность легальной политической и законотворческой деятельности представителям православной церкви. Третий созыв “народного представительства” в 1907–1912 гг. смог продемонстрировать положительный опыт конструктивной работы по решению многих актуальных задач, стоявших тогда перед российской властью. III Дума просуществовала весь отведенный ей законом срок, подав пример движения, хотя и едва заметного, по пути прогресса. Важную роль в этом, впервые в истории российского парламентаризма, сыграло и православное духовенство.

Основная часть

В III Государственной думе представительство священников было наибольшим за всю дореволюционную историю. В рядах депутатов было 49 священнослужителей, из них 7 православных священников и 1 епископ происходили из губерний Северо-Западного края. Для сравнения: в I Государственной думе среди депутатов не было ни одного православного священника – представителя белорусских земель, во II Думе – таких представителей было всего 2, а в IV составе нижней законодательной палаты – 5 [1, с. 37–40].

По итогам избирательной кампании осенью 1907 г. депутатами Государственной думы стали священники: от Виленской губернии – А.С. Вераксин, от Витебской губернии – Ф.И. Никонович, от Гродненской губернии – В.М. Кузьминский, от Минской губернии – С.И. Соловьевич, В.А. Якубович, от Могилевской губернии – В.Ф. Голынец. Членом “народного представительства” стал также епископ Гомельский Митрофан. В сентябре 1908 г. в Минске на дополнительных выборах депутатом был избран священник А.Д. Юрашкевич, заменивший исключенного из Думы лидера местных октябристов Г.К. Шмидта.

В.А. Якубович был избран в нижнюю палату уже во второй раз (до этого был депутатом II Государственной думы от Минской губернии).

Принадлежавшие к священническому званию депутаты отличались происхождением, уровнем образования, стажем и родом церковной деятельности, имущественным положением. Трое из них достигли уже пожилого возраста (старше 50 лет – В.Ф. Голынец, Ф.И. Никонович, А.Д. Юрашкевич), остальные находились на середине жизненного пути. Самым молодым (в 1907 г. – 35 лет) и деятельным был А.С. Вераксин. Все священнослужители окончили духовные семинарии, 2-е – духовные академии (Митрофан и А.Д. Юрашкевич). На момент избрания депутатом А.С. Вераксин был священником Березвечского женского одноклассного общежительного монастыря, Ф.И. Никонович – благочинным Люцинского округа и настоятелем городского собора, В.М. Кузьминский – протоиереем в Слониме, С.И. Соловьевич – приходским священником в Новогрудском уезде, В.А. Якубович – благочинным 2-го округа Минской губернии, настоятелем Николаевской церкви в Петрикове, В.Ф. Голынец – настоятелем Георгиевской церкви в с. Болоново-Седлец Быховского уезда, А.Д. Юрашкевич – ректором Минской духовной семинарии. Источником дохода для священнослужителей были церковные земли и жалование, получаемое за преподавательскую или иную деятельность. Так, С.И. Соловьевич жил на годовое жалование в 400 руб., В.Ф. Голынец имел 92 десятины церковной земли и получал жалования 500 руб. в год, В.М. Кузьминский зарабатывал 600 руб. в год, В.А. Якубович имел собственный дом, 62 десятины церковной земли и жалования 2,5 тыс. руб. в год, но ему приходилось содержать семерых детей. А.С. Вераксин владел 300 десятинами церковной земли и как заведующий женской учительской школой получал 1260 руб. годового жалования. Ф.И. Никонович распоряжался 66 десятинами земли, но как законоучитель городского училища в Люцине получал 1800 руб. в год. А.Д. Юрашкевич как ректором духовной семинарии получал годового жалования 2150 руб. [2].

Православные священнослужители, представлявшие белорусские губернии в Государственной думе, вошли и в многочисленные комиссии, как постоянные, так и временные. С.И. Соловьевич, Ф.И. Никонович и А.Д. Юрашкевич были активными членами комиссии по делам православной церкви. Кроме того С.И. Соловьевич и А.Д. Юрашкевич входили в комиссию по вероисповедальным вопросам. В комиссии по народному образованию работал А.Д. Юрашкевич, а также А.С. Вераксин, в чиншевой комиссии – С.И. Соловьевич и Ф.И. Никонович. А.С. Вераксин дополнительно входил в комиссии по местному самоуправлению и распорядительную, А.Д. Юрашкевич – в библиотечную комиссию и комиссию о гимназиях и подготовительных училищах, Ф.И. Никонович – в комиссию по городским делам. В.М. Кузьминский числился в земельной комиссии, В.А. Якубович – в комиссии по переселенческому делу, и оба вместе – в комиссии по разбору корреспонденции. Епископ Митрофан возглавлял комиссию о мерах борьбы с пьянством [2].

Депутаты-священнослужители активно участвовали в законотворческой работе Думы, особенно когда обсуждались вопросы, связанные с деятельностью православной церкви, народным образованием или проблемы, затрагивавшие население Северо-Западного края. Используя Государственную думу, они пытались улучшить положение простых людей. Особое внимание было обращено на чиншевой вопрос. Чиншевики – вечные и потомственные арендаторы помещичьих, церковных и государственных земель, платившие владельцу земли ус-

ловленную арендную плату – чинш. После отмены крепостного права с чиншевиками, как правило, были заключены краткосрочные письменные договоры об аренде земель, оставшихся у их прежних собственников. Подобные договоры позволяли последним регулярно поднимать арендную плату и закабалить чиншевиков, как в сельской местности, так и местечках и городах, где многие дома и церкви были построены на частных землях. По инициативе белорусских депутатов 4 декабря 1907 г. в III Государственную думу был внесен законопроект “Об упразднении в Белоруссии последних остатков чиншевого владения и чиншевого права и выродившегося из него городского и местечкового домового арендного владения”. Среди 35 подписей под законопроектом стояли подписи А.С. Вераксина, В.М. Кузьминского и Ф.И. Никоновича [3, с. 95]. Предполагалась полная отмена чиншевого права. Арендуемые чиншевиками земли должны были выкупаться государством у владельцев и предоставляться в собственность арендаторам. Последние обязаны были в течение 30 лет возместить правительству затраченные на выкуп денежные средства. Законопроект более трех лет находился на рассмотрении думской комиссии по упразднению чиншевого права. Только 4 июня 1911 г. он получил одобрение общего собрания депутатов, но из-за позиции Государственного совета, к сожалению, законом так и не стал [3, с. 96].

Священнослужители поддержали и приняли участие в лоббировании ряда законопроектов, направленных на улучшение положения крестьянского населения: А.С. Вераксин – “Об улучшении и увеличении крестьянского землевладения и землепользования”, “О выдаче пособий крестьянам при переселении на отрубные участки”; Ф.И. Никонович – “Об изменении закона о взимании и отправлении земельных и натуральных повинностей крестьян” и др. В.М. Кузьминский был одним из инициаторов законопроекта, предусматривавшего введение пенсий учителям церковно-приходских училищ. В дискуссии по вопросу о судьбе церковно-приходской школы деятельное участие принимали А.С. Вераксин, Ф.И. Никонович, А.Д. Юрашкевич и епископ Митрофан.

По своим политическим воззрениям все депутаты-священнослужители от Северо-Западного края были консерваторами. Так, епископ Митрофан, А.С. Вераксин, Ф.И. Никонович и А.Д. Юрашкевич вошли во фракцию правых, В.Ф. Гольнец, С.И. Соловьевич и В.А. Якубович стали членами фракции умеренно-правых, В.Ф. Гольнец примкнул к группе беспартийных. В.М. Кузьминский вошел в русскую национальную фракцию, в которую затем перешли С.И. Соловьевич и В.А. Якубович.

Наиболее активную политическую деятельность осуществлял А.С. Вераксин. Он был председателем Глубокского отдела Союза русского народа, автором черносотенной газеты “Русское знамя”, членом “Русского собрания”, некоторое время сотрудничал с Русским народным союзом имени Михаила Архангела. В 1910 г. Вераксина избрали кандидатом в члены Главного совета Союза русского народа, в 1912 г. он участвовал в работе IV съезда союза и V съезда русских людей.

Ф.И. Никонович являлся активным членом ряда правых партий и общественных организаций: “Русского собрания”, Русского народного союза имени Михаила Архангела, Русского окраинного союза, Славянского благотворительного общества, Русского национального клуба, Общества религиозно-нравственного просвещения в память об Иоанне Кронштадском. Ф.И. Никонович, впервые оказавшийся в горниле “большой политики”, решил описывать думскую жизнь в своем дневнике. День за днем он вел подробную запись событий, оче-

видцем которых являлся. Причем священник не просто фиксировал происшедшее, но и анализировал его, давал свою оценку. Дневниковые записи регулярно печатались в “Полоцких епархиальных ведомостях”, а впоследствии в 1912 г. были изданы отдельной книгой [4].

Ф.И. Никонович подробно описывает деятельность тех объединений, в которые он сам входил – пастырской группы и фракции правых. Последний выбор он объясняет тем, что фракция правых: “...ставит девизом – православие, царское самодержавие и русскую народность. Интересы православной церкви и духовенства, церковной школы и всего того, что близко и дорого духовенству, понимаются и защищаются в этой фракции так, как понимать и защищать их может и должно только само духовенство” [4, с. 88]. В дневнике показывается численность, организация, особенности программы и тактики правых в III Государственной думе. Кроме того имеются сведения об образовании фракции русских националистов и умеренно-правых. Витебский депутат приводит сведения и о т. н. “черном блоке” правых депутатов Думы и членов Государственного совета. К сожалению, осветить до конца деятельность III Государственной думы и связанных с ней политических партий и общественных организаций витебский депутат не смог. 14 февраля 1911 г. он умер от рака желудка после операции в клинике Юрьевского университета. Был похоронен в Люцине [2, с. 431].

А.Д. Юрашкевич входил в Минский отдел “Союза 17 октября”, был активным членом минских православных братств, борцом с “польским засильем” и католической церковью, публицистом и значительным церковным полемическим писателем. Он являлся автором таких работ как “Общий взгляд на западно-русскую униатскую церковь до и во время воссоединения униатов с православной церковью в 1839 году”, “Пространство папских притязаний: (Ответ на вопрос: обязан ли католик папист повиноваться государственным законам?)”, “Отказалось ли папство от инквизиции?” и др.

Епископ Митрофан был одним из создателей Союза русских людей при Могилевском Богоявленском братстве в 1905 г., почетным членом Союза русского народа, кандидатом в члены его Главного совета, членом “Русского собрания”. Уже будучи депутатом, он стал одним из учредителей созданного в 1908 г. Русского окраинного общества.

Ярким проявлением монархических позиций депутатов-священнослужителей стало их участие в кампании за расширение “русского” представительства в Государственном совете от губерний Северо-Западного края. Почин ей дал Витебский русский предвыборный комитет, который непосредственно после выборов в III Государственную думу возбудил соответствующее ходатайство [4, с. 99]. Затем с подобной же идеей выступил Минский отдел Русского окраинного общества (РОО), который также потребовал разделения на национальные курии (русскую, польскую и еврейскую) на выборах органов городского самоуправления [5, с. 15–16]. Один из руководителей РОО, член Государственного совета Д.И. Пихно написал записку на имя Николая II об организации выборов членов Госсовета на основе пропорционального представительства от русских (православных) и польских землевладельцев в Северо-Западном и Юго-Западном краях. Записку подписали 32 члена Государственного совета [6, с. 2].

В марте 1909 г. в Санкт-Петербурге в клубе умеренно-правых общественных деятелей (*позднее Всероссийский национальный клуб. – Д.Л.*) состоялось совещание по данному вопросу, собранное по инициативе Д.И. Пихно и себежского уездного предводителя дворянства Я.Н. Офросимова. Последний составил особую за-

писку, в которой на основании цифровых данных пытался доказать несостоятельность избирательного закона в Государственный совет, т. к. по нему от Северо-Западного края в верхнюю палату прошли преимущественно польские помещики [7]. Собрание постановило учредить в Санкт-Петербурге Союз русских общественных деятелей западных губерний для обсуждения мер к изменению избирательного закона в Государственный совет. В союз вошли и депутаты-священнослужители от белорусских губерний, входившие в правые фракции Думы [4, с. 96].

В апреле того же года соответствующий законопроект был внесен в Государственную думу. Тогда же во Всероссийском национальном клубе состоялась встреча представителей губерний Северо-Западного края с правыми и консервативными депутатами нижней палаты. На собрании председательствовал виленский православный архиепископ Никандр. Было решено составить на местах петиции о том, чтобы законопроект об изменении выборов в Государственный совет был рассмотрен в законодательных учреждениях в текущую сессию. Собравшиеся указали на необходимость введения в верхнюю палату хотя бы по 1 русскому представителю от каждой западной губернии. Также было решено, чтобы от каждой белорусской губернии было избрано по 3–4 уполномоченных от русского населения, готовых по первому призыву прибыть в Санкт-Петербург для дальнейших ходатайств по возбужденному вопросу [4, с. 100].

26 апреля 1909 г. уполномоченные от Северо-Западного края прибыли в столицу. Делегация состояла наполовину из духовных лиц: виленского архиепископа Никандра, гродненского епископа Михаила, настоятеля гродненского кафедрального собора протоиерея Д. Корчинского, минского епархиального наблюдателя священника Д. Павского, 3-х священников из Ковенской и Виленской епархий. Светскими уполномоченными от Витебской губернии были националисты Я.Н. Офросимов, барон А.Ф. Розен, октябристы А.Е. Жуковский и В.К. Стукалич [4, с. 110], от Минской губернии в состав делегации входили 2 генерал-лейтенанта – Н.А. Кованько и С.Н. Мезенцев, П.М. Якимович [8]. Делегаты имели полномочия на выражение Николаю II верноподданнических чувств, благодарности за изменение 3 июня 1907 г. избирательного закона в Государственную думу и передачу ходатайства об изменении порядка выборов в Государственный совет [4, с. 110]. В Санкт-Петербурге к ним присоединились депутаты-монархисты III Думы от Северо-Западного края. На собраниях во Всероссийском национальном клубе были выработаны тексты петиции к Николаю II и речи архиепископа Никандра, который должен был от лица делегации обратиться к императору. В их редактировании принимал участие известный консервативный публицист М.О. Меньшиков [4, с. 114]. Там же был составлен окончательный список делегатов, включивший в себя, кроме губернских уполномоченных, также депутатов Государственной думы.

1 мая 1909 г. националисты получили разрешение на аудиенцию и на следующий день, после молебна в Казанском соборе, делегация выехала в Царское Село. Ф.И. Никонович, участник представления царю, описал прием в своем дневнике. Аудиенция состоялась в комнате-библиотеке, расположенной рядом с кабинетом Николая II. Делегатов расставили по губерниям квадратом вдоль стен. Всего присутствовало 37 человек. В половине третьего пополудни к ним вышел император. Архиепископ Никандр обратился к нему с речью, а затем преподнес особую петицию от имени депутации. Обойдя уполномоченных и членов Государственной думы, Николай II получил благословение у епископов, обменявшись с каждым из них несколькими словами, причем более продолжительный разговор

состоялся с Никандром. В заключение царь поблагодарил делегацию и русское население Северо-Западного края за выражение верноподданнических чувств и пообещал, что “справедливое желание русского представительства в Государственном совете будет удовлетворено в полной мере” [4, с. 118].

В 4 часа пополудни депутация вернулась в Санкт-Петербург и направилась к П.А. Столыпину. Архиепископ Никандр в общих чертах доложил председателю Совета министров о результатах аудиенции у Николая II. Затем состоялся обмен мнениями относительно “неудовлетворительного для русского населения Северо-Западного края по выборам в Государственный совет” [4, с. 119].

В результате предпринятых мер в июне 1909 г. был издан закон об избрании в 1909 г. членов Государственного совета от губерний Северо-Западного и Юго-Западного краев сроком на 1 год. Предполагалось, что затем, после введения выборных земств, польские помещики в верхней палате будут заменены русскими землевладельцами.

Активное участие депутаты-священнослужители приняли в работе съездов западнорусских православных братств. Первый съезд состоялся в Минске в помещении Свято-Духовского монастыря 29–31 августа 1908 г. На него прибыло около 150 делегатов из всех губерний Северо-Западного края. Активную роль в подготовке и проведении съезда играли минские октябристы Д.В. Скрынченко, А.Н. Беляев, С.А. Некрасов, Г.К. Шмидт, а также А.Д. Юрашкевич [9]. Главной составляющей их выступлений были призывы к борьбе с католической пропагандой и ополячиванием белорусов. Именно на этом съезде Д.В. Скрынченко предложил программу борьбы с “польским засильем” в крае, изданную впоследствии отдельной брошюрой под названием “Трагедия белорусского народа” [10]. Со 2 по 5 августа 1909 г. в Вильно прошел второй братский съезд [11]. В виду разгоревшихся накануне в законодательных палатах дебатов о судьбе церковно-приходских школ (предполагалось передать их из-под контроля Синода в систему Министерства народного просвещения), делегаты постановили ходатайствовать перед Николаем II об изъятии из ведения Государственной думы и Государственного совета вероисповедальных вопросов. Д.В. Скрынченко предложил создать Западно-Русское противокатолическое общество. Делегаты одобрили идею минчанина, но отложили детальное обсуждение данного проекта на будущее. Тогда, по инициативе Д.В. Скрынченко, съезд постановил обратиться с ходатайством в Синод об установлении однодневного сбора по всей России на дело развития православной миссионерской деятельности в Северо-Западном крае для противодействия костелу и ополячиванию белорусов [12].

Заключение

Таким образом, депутаты-священнослужители от губерний Северо-Западного края принимали активное участие в политической и законотворческой деятельности, оказывая влияние на развитие общественно-политической и социально-экономической ситуации, как на территории Беларуси, так и в целом Российской империи. Несмотря на то, что среди депутатов-священнослужителей было не много высших иерархов, и, в основном, они представляли средние церковные круги, благодаря их поддержке был изменен порядок формирования представительства в Государственный совет, активизировались православные братства, были приняты меры по улучшению положения православной церкви, развитию школьного дела, разработаны законопроекты, направленные на улучшение положения крестьянского населения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Демин, В.А.** Государственная Дума России: механизм функционирования / В.А. Демин. – М. : РОССПЭН, 1996. – 216 с.
2. Сводные сведения по: Государственная дума России. Энциклопедия в 2 томах. – М., 2006. – Т. 1 : Государственная дума Российской империи. 1906 – 1917 / отв. ред.: В.В. Шелохаев; А.Н. Аринин, В.В. Журавлев, Н.И. Канищева. – М. : РОССПЭН, 2006. – 768 с.
3. Законотворчество думских фракций. 1906–1917 гг. : документы и материалы / под ред. П.А. Пожигайло. – М. : РОССПЭН, 2006. – 768 с.
4. **Никонович, Ф.И.** Из дневника члена Государственной Думы от Витебской губернии протоирея о. Федора Никоновича / Ф.И. Никонович. – Витебск, 1912. – 272 с.
5. Обзор деятельности Русского окраинного общества за 1908 г. (Первый год существования). – СПб. : Тип. Импер. Академии наук, 1909. – 54 с.
6. Обзор деятельности Русского окраинного общества за 1909 г. (Второй год существования). – СПб. : Тип. Импер. Академии наук, 1910. – 52 с.
7. **[Офросимов Я.Н.]** VI Съезд уполномоченных объединенных дворянских обществ. Записка о дворянских выборах и представительстве в Государственном Совете западно-русского дворянства 9-ти губерний Западного Края. – б.м., б.г. – 8 с.
8. **Колмаков, В.** “Поставить на своем знамени мирное преобразование отечества” (Политическая деятельность Д.В. Скрынченко в Минске в период 1905–1912 гг. Глава из книги... / В. Колмаков // Русская линия. Информационно-аналитическое агентство [Электронный ресурс]. – 2007. – Режим доступа : http://ruskline.ru/analitika/2007/07/06/postavit_na_svoem_znameni_mirnoe_preobrazovanie_otechestva – Дата доступа : 12.05.2008.
9. Труды первого съезда представителей западно-русских православных братств в г. Минске, 29–31 августа 1908 г. // Минские епархиальные ведомости. – 1908. – 1 октября. – С. 594–713.
10. **Скрынченко, Д.В.** Трагедия белорусского народа / Д.В. Скрынченко. – Минск : Тип. С.А. Некрасова, 1908. – 18 с.
11. О съезде представителей западно-русских православных братств в г. Вильно // Российский государственный исторический архив. – Фонд 1284. – Оп. 187. – 1909 г. – Д. 118.
12. 2-й Братский съезд в Вильне, его значение и недостатки // Минские епархиальные ведомости. – 1909. – 15 августа. – С. 217–371.

Поступила в редакцию 24.04.2014 г.